

КАРЕЛО-ФИНСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР

НАУЧНАЯ СЕССИЯ,

посвященная 10-летию деятельности
Карело-Финского филиала Академии наук СССР
и итогам научно-исследовательских работ
за 1955 г.

3-6 апреля 1956 года

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

ПЕТРОЗАВОДСК
1956

Собрание

ра
е-
н-
и,
ть
а-
н-
я,
р-
в
н-
ет
ых
енин-
курсов,
инары,
ьтации

Научная сессия, посвященная 10-летию деятельности
Филиала и итогам научно-исследовательских
работ за 1955 год

Г. М. КЕРТ

кандидат филологических наук
младший научный сотрудник сектора языкознания
Института ЯЛИ

К ВОПРОСУ О ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНАХ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ
ФИНСКОМ ЯЗЫКЕ

(Тезисы доклада)

1. Как указывает акад. В. В. Виноградов, «традиционное учение о второстепенных членах предложения нуждается в коренном пересмотре» и «выделение трех второстепенных «членов предложения» и распределение по их рубрикам всего многообразия живых синтаксических связей слов в составе предложения связано с искусственной схематизацией структуры предложения и далеко не всегда основано на собственно грамматических принципах». Задачей настоящего доклада является показать некоторые противоречия, которые имеются в учении о второстепенных членах предложения.

Проблема второстепенных членов предложения является одним из частных вопросов синтаксиса. За пределами изучения второстепенных членов предложения остаются такие синтаксические вопросы простого предложения, как вопрос о синтаксических связях (способах сочетания слов) как-то: согласование, управление, примыкание. (Хотя эти способы синтаксической связи и не являются критерием для определения членов предложения, каждый из этих способов является характерным для определенного второстепенного члена предложения. Так,

синтаксический прием согласования характерен для определения, управление характерно для дополнения; примыкание для обстоятельства).

За пределами второстепенных членов предложения остаются такие вопросы синтаксиса, как учение о значениях падежей, послелогов и предлогов, учение о причастных и инфинитивных оборотах. Вводные слова и обращения также выходят из сферы изучения второстепенных членов предложения, хотя и являются вопросами синтаксиса простого предложения.

И, конечно, за пределами второстепенных членов предложения остаются такие вопросы, как учение о типах простых предложений (повествовательные, вопросительные и восклицательные), а также вопрос о сложных, сложно-сочиненных и сложно-подчиненных предложениях.

2. Способы синтаксической связи в какой-то мере характеризуют собой члены предложения, но, отнюдь, не определяют их. Однако в самом понимании «синтаксических связей» или «синтаксических отношений» у лингвистов в настоящее время не имеется единства. Так, в академической «Грамматике» русского языка, т. II, Синтаксис, изд. АН СССР под синтаксическими связями или отношениями понимаются способы синтаксической связи слов: согласование, управление, примыкание. Другие авторы, кроме согласования, управления, примыкания, под синтаксическими отношениями понимают отношение между членами предложения, а не между словами в словосочетании, т. е. предикативные, атрибутивные, объектные и т. д. отношения (С. Бернштейн, Е. Кротевич, О. Груздева).

3. Поскольку практически классификация по членам предложения основывается на втором виде связи необходимо показать те противоречия, которые имеются в самом определении этих связей или отношений. Так, подлежащее и сказуемое практически определяются как выражители субъекта и предиката суждения (предикативные отношения). Определение характеризуется по атрибутивным отношениям между предметом и его признаками. (Причем, если подлежащее выражено не именем, оно не может иметь определения). И предикативные и атри-

бутивные отношения признаются логикой. Обстоятельство как член предложения определяется по обстоятельственным или релятивным отношениям. Однако отношения между обстоятельственным словом и главным словом (в данном случае сказуемым) являются не обстоятельственными, а атрибутивными. Разница только в том, что указывается не признак предмета, а признак (атрибут в широком смысле слова) действия или состояния. Объектные отношения также являются атрибутивными. Ни обстоятельственных отношений, ни объектных не знает логика. В практике же определения второстепенных членов предложения мы «интуитивно» отыскиваем обстоятельство и косвенное дополнение, а потом устанавливаем между ними синтаксические отношения, хотя априорно заявляем, что члены предложения определяются по синтаксическим отношениям (в понимании Кротевича, Груздевой, Бернштейна и т. д.). Таким образом, значение обстоятельственных и объектных отношений остается невыясненным, и данные члены предложения (обстоятельство и косвенное дополнение) практически определяются по значению (по вопросам).

4. Поскольку в определении членов предложения отсутствует единство принципов (подлежащее, сказуемое, определение определяются по отношениям, а также по вопросам, в то время, как обстоятельство и косвенное дополнение только по вопросам) практическое соотнесение слова или словосочетания к члену предложения приводит к неразрешимым противоречиям. Только этим объясняется наличие в финской грамматике таких «гибридов», как *objektinsukuiset määräykset* (объектно-подобные определения) *datiiviadverbiaali* (дативное обстоятельство), *predikatiiviadverbiaali* (предикативное обстоятельство). Этим же объясняются противоречия в определении члена предложения, выраженного именем существительным в партитиве со значением времени, места, образа действия и т. д.